

НА ПОРОГЕ XXI ВЕКА

КИТАЙСКО-РОССИЙСКОЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Лу НАНЬЦЮАНЬ, заместитель руководителя Центра изучения России АОН КНР, профессор

Приход к власти В. Путина означает вступление России в новый этап. Выявились возможности постепенного благоприятного перелома по таким направлениям, как внутривнутриполитическая стабильность и экономика. Согласно прогнозу экономико-аналитического управления России будущее десятилетие станет периодом урегулирования национальной экономики, годовой прирост ВВП будет сохраняться на уровне 5—6 %. В представленных 28 июня 2000 г. российским правительством основных направлениях социальной и экономической политики отмечается: ВВП в предстоящие десять лет должен увеличиваться по меньшей мере на 5 %.

Китаю предстоит вступление в ВТО. Для ускорения интеграции в процесс экономической глобализации, предоставления новых благоприятных возможностей, способствующих более интенсивному экономическому развитию, предполагается достичь двукратного увеличения импорта и экспорта КНР к 2010 г. Указанные факторы, с одной стороны, создали новые шансы для китайско-российского торгово-экономического развития, с другой — стимулирование с их использованием экономики и торговли двух государств становится все более важной задачей, с которой сопряжены китайско-российские отношения и в начале XXI в.

I. На наш взгляд, актуальным остается продвижение вперед китайско-российского торгово-экономического сотрудничества.

Очевидное его отставание в настоящем от политических отношений двух наших стран может ослабить также и развитие последних.

Хотя в русле неизменного улучшения политических отношений между КНР и Россией двусторонние торгово-экономические связи развивались достаточно интенсивно, однако в этой области вплоть до сегодняшнего дня немало вопросов.

Во-первых, просматривается нестабильность и неопределенность масштабов торговли. Со времени восстановления в 1989 г. нормальных отношений между государствами и по 1993 г. — это период быстрого развития торгово-экономического сотрудничества. В 1992 г. объем двусторонней торговли составил 5,862 млрд. дол. США, увеличившись на 50,1 % по сравнению с 1991 г. В 1993 г. товарооборот достиг 7,679 млрд. дол., т.е. на 31 % превысил уровень предыдущего года. 1993 г. — рекордный для китайско-российской торговли. С 1994 г. наметился резкий спад. В тот год ее объем упал до 5,076 млрд. дол., уменьшившись на 34 % по сравнению с 1993 г. Только в 1996 г. произошел существенный скачок — 6,846 млрд. дол., но в 1997 г. — новое снижение, а в

1998 г. из-за финансового кризиса в РФ товарооборот сократился до 5,48 млрд. дол., что на 10,5 % меньше, чем в 1997 г. Объем торговли в 1999 г. несколько увеличился и составил 5,72 млрд. дол. (экспорт КНР в Россию — 1,497 млрд., а импорт из РФ — 4,223 млрд. дол.). Тогда ситуация привлекла внимание руководителей обеих стран. Была поставлена цель многократного увеличения товарооборота: в 2000 г. довести его до 20 млрд. дол. Однако до ее реализации еще очень далеко.

Во-вторых, общий уровень двусторонних торгово-экономических отношений невысок. В 1999 г. объем торговли между странами составлял в товарообороте КНР и РФ соответственно 1,6 и 5,7 %. К тому же основой остается торговля товарами, уровень ее довольно низок, минимально сотрудничество в производстве, в области науки и техники, еще меньше взаимных инвестиций. Так, за пять лет — с 1993 по 1997 гг. — российские инвестиции в КНР составили 0,1 % всех иностранных инвестиций в экономику Китая. В свою очередь, к концу 1996 г. китайские инвестиции в РФ были менее 200 млн. дол.

В-третьих, наблюдается чрезмерное однообразие в структуре двустороннего товарооборота между КНР и РФ. На наш взгляд, можно выделить ее основные параметры: в экспорте Китая в Россию — продукты питания, продукция легкой и текстильной промышленности составляют более 50 %, а доля электромеханической и другой продукции с высокой добавленной стоимостью чрезвычайно мала. Такая структура экспорта не только не соответствует стратегии развития китайского экспорта, но и затрудняет адаптацию к изменившемуся российскому рынку, т.е. доля традиционных китайских товаров, уже столкнувшихся с мощным давлением со стороны западных стран, с каждым днем на российском рынке сокращается. Столь однообразная структура экспорта создает трудности на пути завоевания благоприятных позиций в условиях ожесточенной рыночной конкуренции. Что касается импорта из России, то на протяжении очень длительного времени примерно 80 % его составляют химические удобрения и другая продукция химической промышленности, сталь и цветные металлы, природное топливо и горюче-смазочные материалы, деловая древесина, целлюлозно-бумажная продукция, продукция рыбного хозяйства и морепродукты. Примерно 10 % — это машинное оборудование.

Вследствие того, что продукция, импортируемая из России, также весьма однообразна, имеется ряд обстоятельств, которые могут сказаться на импорте КНР из РФ. Это прежде всего падение производства сырьевых материалов в России, что оказывает сдерживающее влияние на возможности их экспорта. За несколько лет масштабы спада в производстве такого рода продукции в РФ весьма велики. Далее возрастают потребности в ней внутри России; происходит рост цен на нее. В то же время Россия ввела систему строгого лицензирования сырьевых материалов. Урегулирование экономики, контроль за инвестициями ведут к сокращению спроса на нее в Китае. В последние годы в экономических связях с Россией указанные обстоятельства в той или иной степени уже сыграли свою отрицательную роль. Это серьезный минус в торгово-экономических отношениях наших стран, а также фактор, которым не следует пренебрегать, поскольку он негативно сказывается на стабильности в торговле между КНР и РФ.

В-четвертых, при отсутствии нормативной базы за восемь с лишним лет развития двусторонних торгово-экономических связей так и не удалось приступить к реальному созданию необходимого механизма взаимоотношений, соответствующего международным критериям. К примеру, проблемы банковских расчетов, арбитража и страхования экспортных кредитов, а также другие вопросы так и не получили должного разрешения. С точки зрения отдаленной перспективы, нестабильность и неопределенность глубины сотрудничества в настоящее время могут в дальнейшем оказать влияние на развитие политических отношений между странами и внести дисбаланс в развитии торгово-экономических и политических связей между КНР и РФ, т.е. налицо проблема отсталости торгово-экономических отношений. Это также означа-

ет, что нынешние связи не коррелируются с уже имеющимися равноправными, доверительными и обращенными в XXI в. отношениями стратегического партнерства. Если эта ситуация будет сохраняться, она ослабит китайско-российские политические отношения.

Следует особо подчеркнуть, что после прихода В. Путина к власти не произошло больших изменений в основном каркасе отношений с Китаем. По-прежнему сохраняется курс Б. Ельцина на отношения стратегического партнерства, однако следует учитывать то обстоятельство, что у В. Путина есть сильное чувство кризиса и необходимости срочных действий для преодоления экономических проблем и восстановления позиций России в качестве мощной державы. Поэтому в его политике в отношении КНР, на наш взгляд, будет присутствовать прагматизм, произойдет перенос центра тяжести на обеспечение экономических интересов. В. Путин неоднократно подчеркивал, что внешняя политика РФ должна служить экономическим интересам государства, Россия не будет принимать участия в международных делах, не связанных с ее экономическими интересами. В недавно обнародованном докладе Комитета по иностранным делам и оборонной политике РФ «Внешняя политика России перед вызовами XXI в.» еще более четко указывается: внешние связи РФ должны быть в полной мере направлены на возрождение страны и ее экономики, повышение благосостояния народа.

Совершенно очевидно, что во времена Б. Ельцина отношения стратегического партнерства, установленные между КНР и РФ, в большей степени реализовывались в таких областях, как политика, военное строительство и внешние связи, а торгово-экономическое сотрудничество сегодня становится ключевым звеном отношений стратегического партнерства, существенным фактором, наполняющим их конкретным содержанием. Многие российские ученые полагают: «России и Китаю не следует чрезмерно приукрашивать двусторонние отношения политического и военного сотрудничества. В настоящее время следует всемерно повышать уровень экономического сотрудничества».

В этой ситуации задача повышения уровня торгово-экономического сотрудничества между КНР и РФ становится все более актуальной и важной. Постоянное расширение двустороннего торгово-экономического сотрудничества благоприятствует реализации политики открытости и ускоряет подключение к процессу экономической глобализации. С точки зрения мировой политики экономическая глобализация — мощная необратимая тенденция, в ее рамках государственные и межгосударственные экономические связи с каждым днем становятся все более тесными, что ведет к неразрывности экономических интересов всех стран. КНР и РФ — две крупные региональные державы и к тому же самые большие соседние государства. Поэтому активное развитие торгово-экономических связей между ними имеет конкретное ключевое значение для стимулирования экономического сотрудничества в Восточной Азии, что соответствует потребностям общей тенденции развития экономической глобализации.

Для ускорения интеграции в процесс экономической глобализации обе страны энергично проводят политику открытости внешнему миру. В КНР Дэн Сяопин неизменно подчеркивал идею полной открытости. Он четко указал: «Открытость подразумевает расширение сношений со всеми странами мира, с государствами всех типов»¹. Государства всех типов, о которых здесь говорится, — это развитые страны Запада, бывший Советский Союз и государства Восточной Европы, а также развивающиеся страны и территории. Обсуждая вопросы внешней открытости, Дэн Сяопин акцентировал внимание на том, что при развитии торгово-экономического сотрудничества не следует копаться в различиях в области идеологии и социально-экономических систем. В 1984 г. он подчеркнул: «Расширение связей с Советским Союзом и странами Восточной Европы — это тоже один аспект. Пусть даже межгосударственные отношения нормализовать не удастся, но ведь общаться-то все равно можно: например, вести торговлю, осуществлять техническое сотрудничество и даже создавать

совместные предприятия, заниматься технической реконструкцией. Они же могут вложить свои силы в техническую реконструкцию 156 объектов»².

Президент России В. Путин после прихода к власти неоднократно отмечал, что необходимо усиливать динамику открытости внешнему миру, решительно улучшать ситуацию с капиталовложениями, привлекать иностранные инвестиции, создавать условия для вступления в ВТО. Для России, участвующей в процессе экономической глобализации, крайне существенно усилить торгово-экономическое сотрудничество с Китаем. Во-первых, РФ необходимо подключение к АТР и укрепление экономического сотрудничества со странами данного региона, а для этого и надо прежде всего усилить сотрудничество с КНР. Во-вторых, Китай и Россия — ведущие государства Северо-Восточной Азии. Экономическое взаимодействие здесь хотя в настоящее время и развивается несколько замедленно, однако в будущем это весьма перспективный регион. Поэтому РФ нужно развивать свою роль в экономическом взаимодействии на северо-востоке континента, открывать районы Сибири и Дальнего Востока, что также обуславливает необходимость укрепления сотрудничества с КНР. Можно сказать, что усиление и повышение уровня торгового сотрудничества между Северо-Восточным Китаем, особенно провинцией Хэйлуньцзян, и районами Сибири и Дальнего Востока России непрерывно расширяют сферу сотрудничества в указанном регионе, роль этих факторов в ускорении его интеграции в процесс экономической глобализации нельзя недооценивать.

С точки зрения осуществляемой КНР и РФ стратегии рыночного плюрализма расширение и развитие торгово-экономического сотрудничества абсолютно необходимо. В ближайший период в КНР будут по-прежнему сохраняться довольно высокие темпы экономического роста, это нужно для расширения внутреннего и внешнего рынка. В области внешней торговли для Китая есть немало благоприятных факторов и шансов, однако в то же время налицо и достаточно проблем. Развивается региональная блоковость и торговый протекционизм, с каждым днем усиливаются трения в торговле между определенными странами и КНР. В настоящее время по качеству и техническому уровню некоторая отечественная продукция не может серьезно конкурировать на мировом рынке, ей трудно расширить сферу влияния на западных рынках. И все же в китайско-российском торгово-экономическом сотрудничестве, хотя и сохраняется немало вопросов, очень большой потенциал. Данный фактор в рамках осуществляемой нами стратегии рыночного плюрализма не следует игнорировать.

Как уже упоминалось выше, Президент России В. Путин считает стабильность и развитие российской экономики важнейшей задачей, кроме того, сейчас он предпринимает меры по ее ускоренному стимулированию. В. Путин также рассматривает привлечение иностранных инвестиций и расширение экспорта во внешней торговле в качестве важных движущих сил развития национальной экономики в ближайшие годы. Хотя нынешний уровень российско-китайского торгово-экономического сотрудничества невысок, однако экспорт из РФ в КНР по-прежнему составляет более 6 % всего объема экспорта России. Следует особо подчеркнуть, что Китай — это большой рынок и у него огромный потенциал, который все страны мира не могут игнорировать, тем более, что сосед КНР — Россия. Кроме того, нужно также принять во внимание то обстоятельство, что часть российской продукции недостаточна конкурентоспособна, тем не менее она может быть востребована на китайском рынке. В дальнейшем по мере устойчивого развития экономики обеих стран, расширения и развития сфер сотрудничества, при поощрении и поддержке правительств китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество будет развиваться довольно высокими темпами, на протяжении достаточно длительного времени будет сохраняться тенденция роста.

Укрепление китайско-российского торгово-экономического сотрудничества оказывает благоприятное влияние на сохранение темпов экономического развития КНР, восстановление и развитие российской экономики.

Степень обеспечения ресурсами весьма тесно связана со способностью китайской экономики сохранить стратегию развития. Согласно материалам исследований, на пороге XXI в. положение с ресурсами полезных ископаемых в Китае очень сложное, чрезвычайно остры противоречия между предложением и спросом на основные и ключевые полезные ископаемые, уровень ресурсного обеспечения постоянно падает. Согласно разведанным запасам, 45 главных видов полезных ископаемых к 2010 г. только по 21 позиции внутренние потребности будут удовлетворяться, а к 2020 г. — только 6. За исключением угля по большинству основных полезных ископаемых нельзя гарантировать удовлетворение потребностей, обеспечивающих сохранение темпов развития национальной экономики. Нехватка нефти, железа, меди, алюминия, калийной соли и других полезных ископаемых с примерно 200 млн. т в 2010 г. составит 250—300 млн. т в 2020 г.

Россия — самая богатая природными ресурсами страна мира, одна из наиболее крупных по производству и запасам энергии. С 1993 г. КНР фактически стала государством — импортером нефти, в 1999 г. было ввезено 36,61 млн. т этого топлива. Предполагается, что к 2010 г. Китай будет импортировать 100 млн. т (по прогнозу, Япония — 130 млн. т), а природного газа — 30—40 млрд. куб. м. С точки зрения отдаленной перспективы, на пути получения природных ресурсов, в частности нефти, не нужно ограничиваться лишь их приобретением на мировом рынке, а надо использовать благоприятные возможности, выходить за национальные пределы и сотрудничать с другими странами. Россия — наш ключевой партнер. РФ к тому же богата лесными ресурсами, они занимают 42,7 % территории, объем запасов древесины составляет 78,51 млрд. куб. м, это более 25 % мировых запасов. Ввиду крайней скудности лесных ресурсов в нашей стране укрепление сотрудничества с Россией в данной области не только способствует успешному развитию китайской экономики, но и создает благоприятные условия для охраны окружающей среды в КНР.

Совместная с Китаем разработка ресурсов имеет важное значение и для развития российской экономики. Неосвоенные природные ресурсы — это потенциальные возможности экономики. Только через разработку и использование можно добиться их реализации. Кроме того, на протяжении достаточно длительного времени России будет трудно изменить свою нынешнюю структуру экспорта, когда источники энергии и другие природные ресурсы составляют его основу. Вот почему интенсификация процесса освоения природных ресурсов Китаем и Россией стимулирует экспорт РФ, увеличивает валютные поступления, что способствует росту импорта высокотехнологичного оборудования.

Из проведенного анализа очевидно, что на пороге XXI в. китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество не только отвечает интересам двусторонних торгово-экономических связей и отношений стратегического партнерства в XXI в., укрепляет и стимулирует развитие политических отношений между странами, но и является существенным фактором их экономического развития.

II. Подходы и реальные шаги в продвижении китайско-российского торгово-экономического сотрудничества в новых условиях.

Вступая в XXI в., руководители КНР и РФ заявили о необходимости укреплять уже имеющиеся отношения стратегического партнерства, а также придавать исключительно большое значение плодотворному развитию торгово-экономического сотрудничества. В изменившихся исторических условиях нужны новые подходы и реальные шаги в его продвижении.

Прежде всего необходимо общее взаимопонимание. Главное заключается в том, являются ли китайско-российские торгово-экономические связи в настоящее время вторичными, т.е. находящимися в тени политических отношений, или, другими словами, коррелируются ли нынешние торгово-экономические связи с отношениями стратегического партнерства, устремленными в XXI в. По данному вопросу в нашей стране имеются различные точки зрения. Одни полага-

ют, что в существующих торгово-экономических отношениях сохраняется застой; другие — сторонники теории «сложности преодоления» — считают, что нынешний уровень этих связей соответствует реальной ситуации. По мнению автора, отставание торговли от политики — объективный факт, только осознав его, нам следует приложить усилия, чтобы вывести китайско-российские торгово-экономические отношения на новый уровень.

Далее необходим долгосрочный стратегический план развития двустороннего торгово-экономического сотрудничества. При разработке этой стратегии следует учитывать следующие идеи.

1. Надо рассматривать данный вопрос со стратегических высот, т.е. перевести в плоскость укрепления и развития межгосударственных отношений и даже их влияния на национальную экономику и интересы безопасности. Следует по образцу контактов с западными державами принимать в отношении России важные политические решения, которые помогали бы преодолению имеющихся проблем в двустороннем торгово-экономическом сотрудничестве.

2. Важны точная оценка каждой из сторон роли двусторонних торгово-экономических отношений в собственной стратегии рыночного плюрализма, отказ от краткосрочных шагов в них, определение отдаленной перспективы; в то же время кроме всесторонней оценки трудностей и проблем, необходимо полное понимание имеющегося огромного потенциала.

3. Следует учитывать, что после прихода к власти В. Путина самыми приоритетными для России являются внутривнутриполитические вопросы, главные внутривнутриполитические проблемы — экономические. Поэтому в его политике по отношению к Китаю больший акцент делается на экономические связи. Думается, эмоциональных моментов станет меньше. Это означает, что в торгово-экономическом сотрудничестве с Россией наступает период прагматизма.

4. В структуре товарооборота возможности существенного расширения номенклатуры товаров в общем-то невелики. Поэтому Китай должен осуществлять в отношении России «большую торгово-экономическую стратегию», т.е. необходимо в двусторонней торговле выходить на многопрофильное, многоуровневое и многообразное ее развитие. Следует также указать, что через проведенное упорядочение обе стороны в итоге откажутся от несоответствующих международным стандартам форм торговли.

5. В развитии торгово-экономического сотрудничества с Россией необходимо осуществлять стратегию «выхода вовне», это прежде всего означает укрепление сотрудничества в инвестициях, в совместном производстве в России, развитии торговли, в сфере переработки продукции, в высокотехнологичных областях и др.

6. В нынешней конкретной ситуации главное внимание следует уделить политике поощрения компаний, связанных с Россией в сфере экономики и торговли, если это не оказывает существенного влияния на экономические интересы КНР.

Руководствуясь идеями вышеуказанной стратегии, нужно искать новые шансы и точки роста торгово-экономических отношений.

7. В перспективе предстоит реализовать крупные проекты. Сначала надо обратить внимание на изучение объектов сотрудничества в топливно-энергетическом комплексе. Это важный пункт расширения торгово-экономического сотрудничества, рассматриваемый правительствами КНР и РФ. Во время визита премьера Чжу Жунцзи в РФ в феврале 1999 г. с российской стороны был подписан документ о проведении технико-экономического обоснования газопровода, обеспечивающего поставки природного газа с Ковьктинского месторождения в Иркутской области в Китай и другие страны АТР. Этот документ включает также рамочное соглашение об экспорте электроэнергии из Восточной Сибири в КНР. После строительства ряда объектов по этому пути Россия сможет ежегодно экспортировать в Китай 15—18 млрд. квт.ч электроэнергии. 11 марта 2000 г. автор этой статьи в посольстве РФ в Пекине встретился с российским торговым представителем А. Качановым, который подчер-

кнул важность сотрудничества в этой области по следующим направлениям. Во-первых, нужен трубопровод для перекачки нефти. Этот замысел осуществляет группа компаний «ЮКОС». После его реализации ежегодно в Китай можно будет поставлять 25—30 млн. т.

Сейчас главная трудность заключается в том, что до сих пор не достигнуто единого мнения по вопросу прокладки нефтепровода через территорию Монголии. Россия выступает в поддержку данного проекта, китайская сторона пока не высказалась на этот счет. Россия надеется, что Китай в самое ближайшее время представит приемлемый для обеих сторон вариант.

Далее необходим проект, связанный с природным газом. Его реализует прежде всего российский «Газпром». В дальнейшем поставки природного газа в КНР могут составить 25—30 млрд. куб. м в год. И еще два важных проекта: транспортировка якутской и сибирской нефти в КНР. По словам А. Качанова, при ознакомлении с этими проектами становится ясно — Россия стремится к тому, чтобы казахстанская нефть по уже имеющимся путепроводам шла в Иркутск, а пройдя дополнительную обработку (в казахстанской нефти достаточно велико содержание серы), отправлялась в Китай.

Немаловажная проблема — АЭС. Поскольку успешно развивается ситуация вокруг Ляньюньганской АЭС, российская сторона надеется на строительство еще 5—6 ядерных реакторов общей мощностью 1,5 тыс. мегаватт. С точки зрения сотрудничества в сфере топлива и энергетики все эти крупные объекты носят долговременный характер, поэтому обязательно следует в соответствии с потребностями стратегии развития китайской экономики и тенденциями мирового рынка заблаговременно и последовательно вести реальную исследовательскую работу, осуществлять хорошую подготовку для дальнейших совместных разработок, сделать это надо ответственно и не упустить шансы.

Укрепление сотрудничества с Россией в сфере высоких технологий уже стало важным стратегическим содержанием развития торгово-экономических отношений с РФ. Можно предположить, что в будущем оно выйдет на передовые позиции в китайско-российских торгово-экономических связях.

США, Япония и Республика Корея укрепляют сотрудничество с Россией в этой области. 4 июля 1999 г. Россия и Япония создали межгосударственный центр высоких технологий. В числе его основных задач — разработка и производство высокотехнологичной продукции широкого профиля, а также внедрение ее в конкретное промышленное производство. КНР в настоящее время в рамках научно-технического сотрудничества с РФ следует решить несколько вопросов. Во-первых, четко осознать уровень науки и техники в России, быть в курсе тенденции их развития. Надо ясно представлять ситуацию в различных областях. Во-вторых, в полной мере задействовать механизм китайско-российского научно-технического сотрудничества. Подкомитету по науке и технике комитета по проведению регулярных встреч премьеров Китая и России необходимо должным образом проделать следующую работу: провести кропотливое исследование процесса развития науки и техники в России, своевременно и точно определять их уровень; вести обследование и изучение кадровой политики и перемен в этом направлении; в рамках единого планирования решать вопросы отправки в Россию исследовательских групп и привлечения в страну кадров и технических достижений из РФ; планомерно организовывать двусторонние научные обмены специалистами в области науки и техники, создавать фонды сотрудничества по данному направлению. В-третьих, разнообразить формы сотрудничества, например, совместно создавать НИИ и китайско-российские центры сотрудничества в сфере новых и высоких технологий.

После проведенной группой специалистов необходимой исследовательской работы предложения по созданию в Харбине совместно с РФ китайско-российского центра сотрудничества в области высоких и новых технологий заслуживают рассмотрения. Это связано с тем, что Харбин, с одной стороны, является районом, осуществляющим экономическое и техническое сотрудничество с Россией, исторически имеет преимущества в гуманитарной, языко-

вой, научно-технической подготовке специалистов и реализации сотрудничества, а с другой — обладает в рамках осуществления научно-технического сотрудничества с РФ уже развитой необходимой и профессиональной базой сотрудничества. Таких аккумулированных преимуществ не имеют другие города и провинции Китая.

Предстоит сосредоточить усилия на изучении и последовательном осуществлении сотрудничества между провинциями и областями. Согласно китайско-российскому правительственному соглашению, по 10 с каждой стороны провинций и областей осуществляют тесное сотрудничество. Однако оно еще не вышло на должный уровень. С точки зрения отдаленной перспективы, укрепление регионального экономического сотрудничества будет иметь весьма важное значение. Я полагаю, что сейчас необходимо учитывать следующие аспекты. Во-первых, ученым обоих государств, представителям местных органов власти и предприятий следует создать специальную группу, которая при необходимости сможет провести соответствующие аргументированные исследования. Руководство ею будут осуществлять правительства двух стран. Во-вторых, КНР и РФ необходимо осуществить ряд мер по укреплению взаимного доверия, с тем, чтобы искоренить сомнения, возникшие за несколько лет в двустороннем торгово-экономическом сотрудничестве. В-третьих, при поощрении и стимулировании местных администраций к развитию регионального сотрудничества следует разработать конкретные установки и меры, направленные на неизменное повышение его уровня. В-четвертых, необходимо районы Сибири и Дальнего Востока РФ сделать ключевыми центрами регионального сотрудничества. У них богатые ресурсы, они должны стать в дальнейшем новыми районами притяжения в развивающемся международном сотрудничестве и занять важное стратегическое положение, что окажет непосредственное влияние на нашу безопасность. Можно утверждать, что без устойчивых политических связей между Китаем и Дальним Востоком России, тесного торгово-экономического сотрудничества нельзя будет говорить о нормальных добрососедских отношениях между КНР и РФ.

Говоря о региональном сотрудничестве, необходимо рассмотреть вопрос о том, как привлечь российский капитал к участию в развитии западных районов Китая. В 1993 г. некоторые российские специалисты считали, что районы Западной Сибири РФ и Северо-Востока Китая могут принять участие в строительстве железных дорог, шоссе и мостов в западных районах, поставляя техническое оборудование. Как недавно заметил А. Качанов, российская сторона весьма воодушевлена перспективами развития Запада Китая. Сейчас один из заместителей премьер-министра работает в этом направлении, российская сторона готова сформировать делегацию для посещения 10 провинций на западе КНР. Эти намерения РФ заслуживают нашего серьезного внимания.

В данной проблеме велика роль местной и приграничной торговли. Протяженность сухопутной китайско-российской границы составляет более 4300 км, большое количество пропускных пунктов на границе. Местная и приграничная торговля вступили в упорядоченное и здоровое русло. Это не только существенно стимулирует взаимное экономическое развитие городов и поселков наших стран, повышает жизненный уровень местного населения, но и оказывает благоприятное влияние на процесс взаимопонимания, укрепляет дружбу народов двух стран.

1989—1993 гг. — период подлинного процветания приграничной торговли с Россией. В то время с открытием границ она стала важной составляющей всей политики открытости, проводимой КНР. Это был период, когда вспомогательная роль местной и приграничной торговли с Россией оказалась главной. Она была важна для насыщения российского рынка, а также способствовала экономическому развитию приграничных городов и поселков Китая. Однако, как и во всей торговле Китая с Россией, с 1994 г. начался значительный спад. Так, местная и приграничная торговля провинции Хэйлунцзян сократилась на 21 % по сравнению с предыдущим годом. Главная проблема здесь такова: под

влиянием курса на многоканальное, всеохватывающее и многообразное развитие торговли с РФ возникла ситуация, когда был утрачен контроль, в системе функционирования проявился беспорядок, что привело к проникновению на российский рынок поддельной и некачественной продукции. Такое положение дел негативно сказалось на имидже китайских товаров и граждан, что стало уроком, который надо запомнить.

В последние несколько лет Китай, наводя порядок в местной и приграничной торговле, укрепил контроль, усилил динамику регулирования приграничной торговли. В начале 1996 г. китайское правительство выступило с четкими установками относительно приграничной торговли, которые вплоть до настоящего времени не утратили своей актуальности. Это прежде всего бартерная приграничная торговля, осуществляемая вдоль границы в пределах 20-километровой зоны в утвержденных правительством местах и на определенных рынках; обмен товарами происходит на сумму и в объеме, которые не превышают установленных показателей.

Мелкая приграничная торговля ведется расположенными в получивших разрешение на внешнеэкономическую деятельность приграничных уездах, районах городского подчинения предприятиями, которым разрешено заниматься розничной торговлей в определенных государством пропускных пунктах с предприятиями или другими торговыми структурами, расположенными в приграничной зоне соседнего государства. Кроме того, регулируются также вопросы налоговых поступлений от приграничной торговли, конкретные аспекты управления экспортом-импортом мелкой торговли и др.

Особо следует подчеркнуть то обстоятельство, что благодаря данному урегулированию налицо очевидное повышение качества и уровня товаров приграничной торговли. Однако в этой сфере все еще предстоит многое сделать для того, чтобы она отвечала соответствующим требованиям. К тому же в ближайшей перспективе приграничная торговля не должна оставаться вне производства, необходимо именно производство постепенно ставить во главу угла, а торговлю сделать вспомогательным направлением. Китаю и России предстоит укреплять производственное сотрудничество в приграничных районах.

Для того чтобы местную и приграничную торговлю вывести на новый уровень, надо интенсифицировать ключевые мероприятия, решить ряд важных вопросов, в которых наблюдается застой. Так, если говорить о крупной торгово-экономической провинции Хэйлунцзян, граничащей с РФ, то в рамках китайско-российского сотрудничества чрезвычайно актуально строительство автомобильного и железнодорожного мостов через Амур.

Они соединят город Хэйхэ в провинции Хэйлунцзян с административным центром Амурской области городом Благовещенском, будут иметь существенное значение для создания новой крупной торгово-экономической артерии, связывающей Китай с Россией.

Первая фаза работ по строительству автодорожного моста в основном уже завершена. Очевидны сдвиги и на первом этапе работ над железнодорожным мостом. Соответствующие министерства обеих стран провели доверительные переговоры. Что касается совместного строительства этого объекта, то в 1995 г. на встрече премьеров двух стран было подписано официальное соглашение, однако из-за отсутствия финансирования с российской стороны к его строительству так и не приступили. Учитывая то обстоятельство, что в короткое время России будет трудно решить проблему финансирования, рекомендуется вновь включить этот вопрос в повестку дня переговоров руководителей обеих стран и предложить возможность изменения условий, при которых китайская сторона возьмет на себя все финансирование строительства. 50 % будут предоставлены России в виде правительственного кредита. Российская сторона сможет вернуть его Китаю как путем оплаты проезда через мост, так и с помощью своих энергоресурсов, древесины и др. В целом обе стороны

должны с учетом нынешней конкретной ситуации сделать гибкие и реально возможные ходы для того, чтобы в ближайшее время построить мост.

Для длительного и стабильного развития двусторонних торгово-экономических связей необходимо искать новые пути их расширения. Помимо вышеуказанных сфер сотрудничества не следует пренебрегать и рядом нижеперечисленных направлений. Лесозаготовка и обработка древесины; по сотрудничеству в этой области на уровне правительств обеих стран уже достигнуто взаимопонимание. Если дела пойдут хорошо, то сотрудничество в данной сфере может стать «горячей точкой» и новой позицией в расширении торгово-экономического сотрудничества в последующие годы.

Последовательность увеличения экспорта в Россию продукции сельского хозяйства и подсобных промыслов. В настоящее время коэффициент продовольственной зависимости РФ составляет 40 %, ежегодно страна импортирует продукты питания и продовольственное сырье на 8—10 млрд. дол., на КНР сейчас приходится примерно 10 % этой цифры. Вследствие того, что в сельском хозяйстве и животноводстве России наблюдается серьезный спад, возрастает степень ее зависимости от импорта мяса и мясопродуктов. 26 февраля 1999 г. премьер Чжу Жунцзи, находясь в России, сказал: «Китай богат зерном, масличными культурами, мясными продуктами, овощами и фруктами, а цены на них легко урегулировать. Совершенно очевидно, что их можно в большом количестве экспортировать в Россию».

19 июня 2000 г. премьер-министр РФ М. Касьянов в своем выступлении подчеркнул: «В настоящее время Россия сталкивается с очень острой проблемой — это всеосложняющийся демографический кризис. Коэффициент смертности в стране превышает показатель рождаемости в два раза. В абсолютном большинстве субъектов федерации налицо тенденция к сокращению численности населения». Ситуация в районах Сибири и Дальнего Востока более тяжелая. Согласно анализу статистических данных, потребности только Дальнего Востока в дополнительной рабочей силе составляют более 5 млн. чел. Сотрудничество Китая с районами Сибири и Дальнего Востока в таких областях, как строительные подряды и сельское хозяйство, имеет широкие возможности, что благоприятствует экспорту услуг в Россию.

В заключение — об усилении роли правительств двух стран в сфере урегулирования и контроля. В нынешних конкретных условиях торгово-экономических связей между Китаем и Россией вопрос о возможной роли ранее предложенных соображений и реальных шагов по стимулированию китайско-российского торгово-экономического сотрудничества прежде всего заключается в том, смогут ли правительства обеих стран предпринять крупномасштабные меры по усилению урегулирования и контроля. В настоящее время перед ними стоят следующие задачи: во-первых, усовершенствовать торгово-экономические законоположения; во-вторых, упорядочить ситуацию в торгово-экономических связях и ввести их в русло нормализации; в-третьих, российской стороне необходимо существенно улучшить инвестиционный климат; в-четвертых, следует по-настоящему решить три взаимосвязанных «узких места» в китайско-российских торгово-экономических отношениях — это механизмы банковских расчетов, арбитража и страхования экспортных кредитов.

¹ Дэн Сяопин. Избранные произведения. Жэньминь чубаньшэ. 1993. Т. 3. С. 237.

² Там же. С. 99.

SUMMARY. Chinese scholar, deputy Chief of the Center of Russia Study of the Academy of Social Sciences, Professor Lu Nan Quan in his article «On the Threshold of the 21st Century» sets the task concerning the improvement of trade-economic statutes between Russia and China.

The author proposes the way of improving trade-economic statutes as well as investment climate and adjusting the mechanism of bank calculations, arbitration and insurance of export credits and so on.